

Клан Шангуань — один из самых влиятельных родов в Море Истинного Самосовершенствования. В его владениях сокрыты бесчисленные сокровища, а покой клана охраняет предок, достигший Стадии Пересечения Скорби. Сам же глава клана, Шангуань Цинлянь, является могущественным мастером на поздней стадии Зарождающейся Души. Однако даже при таких ресурсах он не смог отыскать безупречного способа исцелить меридианы Шангуань Цинъюня. Точнее, способы находились, но ни один из них не был идеален: любой метод непременно нанес бы организму ребенка определенный вред. Для Шангуань Цинляня, чье стремление к совершенству граничило с одержимостью, это было совершенно неприемлемо.

— Неужели нет других путей? — холодно спросил Шангуань Цинлянь, прижимая к себе Шангуань Цинъюня.

Стоявший на коленях мужчина вздрогнул, но, собравшись с духом, ответил:

— Докладываю главе клана, иных способов не существует. Но, быть может, вам стоит обратиться за советом к нашему предку?

Шангуань Цинлянь уже был готов выйти из себя, но эта фраза заставила его замолчать и тем самым спасла жизнь просителя.

Услышав упоминание предка, Шангуань Цинъюнь помрачнел. С тех пор как Шангуань Цинлянь возглавил клан, он ни разу не встречался с Шангуань Цзюэ. Никто не знал, каков нрав этого почтенного старца и согласится ли он вообще помогать. Однако, взглянув на ребенка в своих руках, Шангуань Цинлянь решился: ради Цинэр он обязан был попытаться.

Сам Шангуань Цинъюнь, лежа в его объятиях, думал о том, что его новоявленный папаша мог бы давным-давно пустить в ход собственную духовную энергию и редкие снадобья, чтобы восстановить его меридианы. Но нет, отец был законченным перфекционистом и не терпел ни малейшего изъяна. По мнению Цинъюня, Шангуань Цинляню следовало немедленно залатать его каналы, а после он сам бы освоил Свиток Чистого Лотоса — технику, полученную им в прошлой жизни в малом тайном царстве, которая способна питать и укреплять меридианы. Прошло бы совсем немного времени, и он стал бы как все. Увы, сейчас он всего лишь младенец. Даже владея секретной техникой, он не мог проронить ни слова, опасаясь, что Шангуань Цинлянь в порыве гнева прихлопнет его как муху. Эта беспомощность сводила с ума.

— Ты, уходи, — бросил Шангуань Цинлянь.

Мужчина, словно получив помилование, поспешил выбраться из комнаты, давившей на него своей тяжелой аурой. Оказавшись в укромном уголке, он вытер холодный пот со лба.

— Хорошо, что я быстро сообразил, — пробормотал он, — а иначе...

Тем временем Шангуань Цинлянь направился в место уединения предка.

Небо сияло чистотой, воздух был прозрачен. Шангуань Цинлянь летел на мече над бескрайними изумрудными пиками. Вокруг парили журавли, а горные хребты тонули в призрачном тумане, но даже эта божественная красота не трогала его сердца. Он лишь хотел поскорее достичь Ванчэнь, пика, где предавался медитации Шангуань Цзюэ.

Как только он приземлился, путь ему преградили юноши в белых одеждах с мечами в руках:

— Кто идет?

Шангуань Цинлянь извлек из рукава жетон:

— Я девятый глава клана Шангуань.

Увидев знак, стражи перестали сомневаться и поклонились:

— Мы охраняем это место по приказу предка, просим прощения за дерзость.

Они сняли защитный барьер. Едва ступив на территорию пика, Шангуань Цинъюнь почувствовал, как воздух наполнился густой духовной энергией. Вот только его меридианы были разрушены, и он мог лишь жадно впитывать эту энергию глазами, не имея возможности поглотить её. Это было невыносимо! Ему хотелось схватить своего непутевого папашу за шиворот и прокричать: почему ты до сих пор не восстановил мне каналы?! Но, увы, он был лишь беспомощным младенцем с короткими ручками и ножками.

Не верите? Смотрите сами.

— А-а-а! — подал голос Шангуань Цинъюнь.

Шангуань Цинлянь опустил взгляд:

— Цинэр, ты замерз? — прошептал он и еще плотнее запахнул пеленки.

Идиот! Кто сказал, что мне холодно? Я пытаюсь сказать, чтобы ты наконец использовал свою духовную силу для лечения! И где же та хваленая связь между отцом и сыном?

В глубине сада, на пике Ванчэнь, на кушетке возлежал мужчина, чья красота могла свести с ума любого смертного. Он пил вино, и в этот момент на чашу упал лепесток грушевого цвета. Мужчина допил напиток, не обращая внимания на лепесток. Цветы и красавец — в этот миг Шангуань Цинъюнь был очарован Шангуань Цзюэ. В прошлой жизни он не встречал никого столь прекрасного; каждое его движение было наполнено природным изяществом. Жаль только, что это мужчина. Будь он женщиной, Шангуань Цинъюнь, не раздумывая, отдал бы жизнь, чтобы сделать его своей наложницей.

— Приветствую предка, — Шангуань Цинлянь поклонился, сохраняя холодную отстраненность, под стать своему имени.

Шангуань Цзюэ поднял глаза на вошедших, отпил вина и безразлично произнес:

— Я знаю, зачем ты пришел. Хочешь исцелить его меридианы, не причинив телу никакого вреда.

Шангуань Цинлянь замер. Впервые он ощутил всю мощь мастера Стадии Пересечения Скорби: он не успел произнести ни слова, а предку уже были известны все его мысли. Несмотря на то, что это был предок его собственного клана и вреда он бы не причинил, пальцы Шангуань Цинляня сжались так сильно, что побелели. Он вдруг страстно пожелал подняться выше, достичь еще больших высот, чтобы больше никогда не чувствовать себя обязанным просить помощи у других.

— Ты можешь исцелить его меридианы напрямую. Но после этого он обязан будет изучить технику Истинного Человека Ляньму — Свиток Чистого Лотоса. Только так каналы восстановятся полностью.

Услышав эти слова, Шангуань Цинъюнь почувствовал, как вся его жизнь озарилась светом.

— Однако у нас с Истинным Человеком Ляньму есть старые счеты, — тихо добавил Шангуань Цзюэ.

Эта фраза вмиг погрузила надежды Шангуань Цинъюня во тьму.

— Истинный Человек Ляньму славится своим равнодушием и беспристрастностью, вряд ли он станет переносить личную неприязнь на ребенка, — возразил Шангуань Цинлянь. Он был готов пойти на все, лишь бы найти лучший способ лечения.

— Надеюсь на это. Впрочем, лучше подожди, пока Цинъюню исполнится пятнадцать, прежде чем отправлять его к Ляньму. Тот не жалуется детей. — Шангуань Цзюэ видел решимость в глазах главы клана и понимал, что тот всё равно пойдет на риск.

— Слушаюсь, — Шангуань Цинлянь поклонился и, забрав ребенка, удалился.

Шангуань Цинъюнь же задумался: неужели между ними действительно была вражда? Ведь Шангуань Цзюэ произнес имя Ляньму так... близко.

<http://bllate.org/book/21145/2144194>